

Лауреат Международного литературного конкурса имени Гумилева "Заблудившийся трамвай" (шорт-лист, 2004). Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

Письмо

Е. Ворсулевой

Дорогая Лена, догорает лето -
Осень тихой сапой бродит по округе;
Зыбкие туманы - верная примета
И дождей сентябрьских, и февральской вьюги.

На горе в избушке я сижу на лавке -
Предо мною книжка и баклажка чая.
Я живу, как Пушкин в болдинской отставке -
Стихики слагаю, по тебе скучая.

Поутру - проснувшись - выбегаю в поле
Босиком по травке к роднику - умыться,
А не так, как раньше шастал с перепоя
С рожей посиневшей, чтоб опохмелиться!

Днем иду за хлебом в лавку на перроне -
Слушаю занятный телефонный зуммер,
Вечером доступны рифмы и перо мне,
Ночью - сон покойный, сплю - как будто умер.

Приезжай в субботу - привези в подарок
Солнечных улыбок, удивленных взоров!
Вечером туманным августа огарок
Озарит перины ближних косогулов.

Футбол

Как оторваться футболисту
От поля плоскости плешивой
И полететь, расправив крылья,
Прочь от игры и жизни лживой
Сквозь день ленивый и морозный
Навстречу женщине молодой?
Но он бежит, как жук навозный,
Толкая шар перед собой.

В сыром капкане стадиона
Пылают страсти, как солома.

Вратарь под сетчатой дугой
Дрожит и плавится, как студень.
Да будь он трижды неподсуден -
Он ловко прыгает ногой;

Судья не мстительный, но строгий,
С прозрачной дудкою во рту -
Мелькнет то здесь, то там - стоногий,
Слегка качаясь на ветру.

Надуты ровным ветром флаги.
Исполнен счастья и отваги,
Гол забивает футболист,
И взор его блуждает - чист,

И натывается в смятенье
На света горнего объем;

Тотчас вздымаются растенья
И возникает водоем:

В оправе трав - прохладный, глыбкий,
Он в небо опрокинут, зыбкий,
Полупрозрачный, вокруг сполна
Сквозится поле, и волна
Колышет спелые колосья;
Поодаль - лес и тропка лосья.

В лесу прозрачные и злые
Лягушки длинные снуют,
Гнилушки тлеют золотые
И птички тонкие поют.

Шумят, как умершие, ели,
В земле корнями шевеля,
Лесник в распахнутой шинели
Поймал и мучает шмеля.

Уже и страсти не горят,
Кузнечик лишь ногой щебечет,
В высоком небе длится кречет,
И вдалеке, средь спелых гряд,
Крестьянин твердою рукою,
Стремясь к достатку и покою,
Сбирает крупный виноград.

* * *

По телефонным проводам
Я путешествовал к тебе,
Был одновременно я там,
Где ты, и там, где я. Теперь,
Когда прервался разговор —
Я здесь остался, а ты — там.
Какой мучительный простор!
Но друг за другом по пятам
Мы путешествуем тайком,
Подстерегая в тишине
Воспоминанием, звонком,
Скользнувшей тенью на стене,
Неясным сном — улыбка, жест, —
И замыкается простор.
И день, как кровельная жесть,
Блестит, притягивая взор

Игрой обманчивых пустот.
И тени зыбкие легки,
И память ложная плетет
Косые сети и венки.
И мне неведомо, зачем
Обман столь сладок и жесток —
Мир ощутим и вместе с тем
Недосягаемо высок.

Страницы автора в Сети:

[Прочтение](#)

[Пиитер](#)

[Журнальный зал](#)